

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2003

Номер выпуска: 15

Заглавие: Саяно-Шушенская одиссея студента Сергея Шило

Автор: А. Растегаев

Над взлетным полем аэропорта г. Ростова струилось марево жаркого летнего дня. Обливаясь обильным потом, сто бойцов студенческого строительного отряда таганрогского радиотехнического института поднимались на борт самолета АН-12, неподвижно замершего на краю летного поля. Игорь Николаев - командир стройотряда вместе с комиссаром Анатолием Кулаковым ставили птички в списках, придирчиво вглядываясь в лица бойцов, одновременно оглядывая багаж, особенно если в нем что-то звенело и булькало.

Мелко завибрировав, АН-12 покатился по взлетному полю. Немного задержавшись, словно к чему-то прислушиваясь и запустив на полные обороты все четыре двигателя, начал взлет. От возникшего ускорения где-то в салоне сыпались рюкзаки, сумки и пакеты, слышались крики и женский визг. В иллюминаторах мелькала взлетная полоса, аэродромные постройки, мачты, автомобили, другие самолеты. АН-12, оторвавшись от земли, пошел сразу вверх, набирая высоту и выходя на курс. Промелькнули кварталы города, магистрали и улицы, река Дон. Начались степи. Самолет летел на восток. Студенты ТРТИ направлялись покорять природу и себя.

После выхода на высоту и определения курса на Уфу четверо вышеупомянутых бойцов приняли «крещение», поскольку это был их первый воздушный рейс. Судя по оживленному разговору, смеху и возникающим песням вокруг, такое «крещение» прошли не только они.

В иллюминаторах мелькали облака, мерно гудели моторы, самолет покачивался на воздушных потоках. Большинство бойцов стало клевать носом и откровенно дремать в самых разнообразных положениях, устав от предшествующих тревожных, связанных с институтским строительным отрядом.

Студенческие строительные отряды выросли на почве освоения целинных и залежных земель, однако без той идеологической окраски, всегда имеющей место, когда любая работа определялась решениями Коммунистической партии и Советского правительства. Первоначально строительные отряды больше напоминали бригады студентов-шабашников, подрабатывавших в период летних каникул на строительстве различного рода хозяйственных объектов, преимущественно в сельской глубинке. А поскольку строительные отряды первоначально действовали в Казахстане, на поднятых целинных землях, то такие шабашные отряды и ехали работать «на целину». И только впоследствии появились первые ростки организации студенческого строительного движения, давшего мощный стимул к самоутверждению молодых людей.

Слухи о создании в институте строительного отряда в группу Э-25 принес ее староста, Коля Васильченко. Бывший армеец, окончивший перед службой политехникум по радиоспециальности, знаток человеческих душ, помотавшийся по стране и немало повидавший, он пользовался авторитетом неформального лидера, чему в немалой степени способствовало то обстоятельство, что вся группа состояла из вчерашних школьников. Демократизм, проводимый им в группе, напрямую повышал его авторитет и на курсе в целом, и среди других старост.

Вернувшись в институт после зимних каникул, Саша Растегаев и его друг и сосед по койке в общежитии, одноклассник по школе и одногруппник по институту Вова Сидоров узнали, что организация стройотряда - дело решенное. За прошедший месяц командир Игорь Николаев пробил решение в ЦК ВЛКСМ об организации отряда и направлении его на начинающееся строительство Саяно-Шушенской ГЭС.

Отношение студентов к идее создания отряда было неоднозначным. Одни, - это были

преимущественно те ребята, что ранее уже побывали на так называемой казахстанской целине, знавшие цену «длинному рублю», - были ярыми противниками такого рода объединения студентов, так как вероятность заработать большие деньги неопытными в строительном деле бойцами, да еще по государственным строительным расценкам, была близка к нулю. Другие же, обуреваемые самолюбивыми помыслами, недавние школьники, воспитанные на комсомольских традициях своей страны, отбрасывали всю меркантильность этой стороны «целины» и стремились внести свой вклад, свою энергию и свои силы в жизнь своей страны. И далеко за полночь из открытых форточек общежитий слышны были голоса дискутирующих студентов. Комната № 301 общежития № 3 факультета радиотехнической электроники вскоре превратилась в своего рода дискуссионный клуб.

В результате споров и всяческих предложений начали прорисовываться методы формирования стройотряда. Во главу его был поставлен принцип добровольности. Никаких анкет, характеристик не требовалось. Оценку добровольцу давали сами ребята, которые за время учебы узнали слабые и сильные стороны будущего бойца.

Сережу Шило зачислили в отряд, учитывая его шахтерское прошлое — до института работал на шахте, - а также за участие в институтском СТЭМе и умение хорошо играть в футбол*. Сейчас, припав к иллюминатору, Сережа внимательно изучал бескрайние просторы. Потом, о чем-то подумав, он произнес, как определили соседи, историческую речь:

- Если бы Гитлера прокатили вот так, как нас, то войны бы не было. Если сравнить на школьной карте Европы территории СССР и Германии, то в его глупую голову даже не пришла бы бредовая идея о завоевании жизненного пространства. Ведь на карте СССР нужно мерить шагами, а Германию можно накрыть пятерней.

Коля Васильченко хотел было что-то сказать, но самолет начал опускаться нос, идя на посадку, приближаясь к Уфе.

В Уфе наши герои вынесли стеклотару, разлили портвейн по стаканам за уральскую землю и, пока лайнер проходил техническое и прочее обслуживание, осмотрели местные достопримечательности. И опять взлет...

Стало уже совсем темно. За иллюминатором полыхало зарево Новосибирска - конечного аэропорта. На часах 23.00, а в Ростове 17.00. Мало того, что перелетали часовые пояса, так еще и летели навстречу вращению земли, навстречу ночи, поэтому и перелет показался долгим.

Новосибирск - столица Сибири - распахнулся перед таганрожцами во всей своей красе... Вечером 25 июня «усталые, но довольные», все бойцы погрузились в московский поезд и выехали в Абакан - столицу Хакасии. Сережа с друзьями, несмотря на подковырки ребят, забрались на полки.

26 и 27 июня 1967 года отряд пробивался на место работы. После жарких дней стало прохладно. В Абакане нехотя выходили из вагонов, потягиваясь и зверски зевая, ворчали на начальников, что, мол, поднять-то подняли, но не разбудили...

До прибытия автобуса, который должен был доставить бойцов на строительство, было несколько часов ожидания, и студенты разбрелись по городку.

И вот после пятичасовой поездки степи остались позади, горы подвинулись вплотную. Потянуло прохладным ветерком, облака стали затягивать небо. Дорога уперлась в паромную переправу через Енисей. На той стороне раскинулось множество строений большого населенного пункта. Студенты высыпали из автобуса (так как по инструкции паром должен перевозить автобусы без пассажиров) и устремились к бортам парома.

Населенный пункт на левом берегу Енисея назывался поселок Майна и являлся временным опорным пунктом САЯНГЭССТРОЯ. Пока руководители стройотряда улаживали дела с ГЭССТРОЕМ, студенты знакомились со столицей исторической стройки.

Пообедав в Майне, молодые строители, прихватив несколько попутчиков-гидростроителей, направились на основную стройплощадку. Наконец дорога уперлась в

ровную площадку на берегу реки. Несколько разбросанных вагончиков, сборных домиков, навесы. Самым большим строением оказалось кафе «Белочка». Как объявили, это и есть будущая строительная площадка Саяно-Шушенской ГЭС. Что Саянская -это понятно - вот они - Саяны, а вот до села Шушенского отсюда 100 км.

Отряд обустроивался. Формировались бригады по 22-24 человека. Приводили в порядок территорию, ровняли пешеходные дорожки, посыпали песком, ставили на них указатели, как на больших улицах с названиями: так например, переулок Газетный вел к туалету. Первым был, конечно, сооружен туалет, потом большая печь с навесом над ней и столом, затем построили спортплощадки. Оборудовали спуск к Енисею для водных процедур. Важным моментом было определение наименования лагеря. По конкурсу первое место выиграло название «Вира», как противоположное поселку Майна. Вот так, зародившись 1967 году, «вировское» движение существует в институте и поныне.

По конкурсному эскизу был изготовлен знак «Вирь» : клиновидная стела, узкая у земли к расширяющаяся кверху. Последующие отряды сохраняли и обновляли его. В самом конце июня, 30 числа, из Таганрога прибыла последняя партия бойцов - 25 человек. Стройотряд был в сборе и насчитывал теперь свыше 100 человек. Начинались трудовые будни.

Такого дождливого начала лета никто из местных стариков не помнил. Дождь мог начаться в любой момент с громом и молнией, пролиться пятиминутным ливнем и умчаться дальше в тайгу, либо нудно зарядить на часы, забывая туманом ущелье Енисея. Все было мокрым и сырым. Дежурный по лагерю все время держал печь на жару, чтобы можно было высушить мокрые куртки и брюки. От ботинок пришлось отказаться, так как, высыхая, они скукоживались, и их невозможно было одевать, а несколько вещей по недосмотру вообще сгорели. Однако, отряд работал.

Рабочий день начинался с 7.30 утра с пробудки дежурного по лагерю. Умывшись ледяной водой из Енисея, бойцы забивались в автобус и ехали в столовую «Белочка» (в Черемушки) в двух с половиной километрах от лагеря. После завтрака здесь же «бугры»-бригадиры раздавали наряды на работу. Всем бойцам, не имеющим удостоверений о наличии строительных специальностей, приказом по ГЭССТРОЮ присвоили второй разряд бетонщика-опалубщика и бросили на подготовительные работы: рытье траншей, ям для электроопор, сколачивание щитов для опалубки для бетона. Одна бригада устанавливала столбы (изготавливая их тут же) для подачи электроэнергии в свой лагерь, так как лагерь еще жил при свечах и «летучих мышах». Всеми строительными работами руководил прораб Виктор Семенцов, староста одной из групп электронщиков.

При хорошей погоде после ужина до лагеря топали ногами, отказываясь от автобуса, который часто подводил, оказываясь неисправным.

Солнце цеплялось за верхушки гор, в ущелье, особенно после жаркого дня, сгущалась голубая дымка, воздух был наполнен лесными запахами. Рожи из берез, сосен, кедрача, кустарника черемухи ласкали глаза и души бойцов. И долго еще в такие дивные вечера разносились песни под аккомпанемент гитар о туманах и запахах тайги. А рядом величественно проносился Енисей. В такие часы думалось только о хорошем, о месте в жизни, о своем красивом будущем, о далеком городе Таганроге и о близких тебе товарищах по духу, как и ты работающих в сибирской тайге. А наутро голос дежурного: «Подъем!».

Первые выходные - суббота и воскресенье - сначала показались длинными и утомительными. Занимались личными делами: стирали, писали письма (комиссар Толя Кулаков привез почтовый ящик). Под вечер стали проявляться спортивные наклонности: настольные игры, шашки, шахматы, домино, карты, теннис, бадминтон, волейбол вкруг, футбол дыр-дыр. Наладили даже городки.

Чтобы как-то разгрузить лагерь, руководством отряда было принято предложение направить бригаду в один из колхозов на строительство Дома культуры, который в порядке шефской помощи возводил ГЭССТРОЙ. Кроме того, что этот объект находился на расстоянии

80 километров от лагеря в селе Субботино, ничего не известно. Было решено скомплектовать полнокровную бригаду. Каждая остающаяся на месте бригада должна выделить в новую по шесть человек. Решением штаба отряда руководителем новой, пятой бригады был назначен Коля Васильченко. В итоге беготни и переговоров Коля представил список из 24 человек, который и был утвержден как «пятая бригада». Сборы были недолги.

Строящийся ДК оказался обитаемым. Навстречу бойцам из здания высыпали девушки. Были и местные руководители, которые и ввели в курс предстоящих дел. Все каменно-монтажные работы завершены, идет отделка - девушки, которые встречали бригаду, были штукатурами-малярами и должны были через неделю свою работу завершить. Задача бригады состояла в строительстве наружной танцплощадки, бетонировании пешеходных дорожек, устройстве деревянного пола в кинозале. Работа была простейшая, и организаторской деятельности тут не потребовалось, поэтому все технические вопросы и работу с чертежами поручили бригадиру. Но на одном командир отряда настоял. Так как предстояла работа на бетономешалке, необходимо было официально назначить ответственное лицо, как этого требовали правила электробезопасности. Таким лицом был назначен Саша Растегаев, так как он мог включать и выключать сей агрегат. В подручные ему был выделен Сергей Шило, как бывший слесарь-шахтер.

Побудка начиналась с криком дневального, к которому присоединялись бригадир и повар. Умаявшийся за жаркий день и душную ночь, народ ворчал, роптал, повар колотил ложкой по алюминиевой кружке, бригадир стаскивал одеяла - это было светопреставление. Саша и его подручный Сережа набрасывались на кучи песка, гравия и мешки с цементом, одновременно включая воду, предварительно запустив бетономешалку. Бетономешалка была маленькая, всего полукубовая, потребление бетона большое, и вскоре ребята оказывались в трусах и сапогах на босу ногу, в которых начинал скапливаться горячий пот, а носильщики все подгоняли. Поливая друг друга со шланга при заправке бетономешалки, друзья вновь и вновь делали бетон.

Сам агрегат стоял на небольшом деревянном постаменте, чтобы легче было выгружать бетон. Вот, торопясь почистить бак бетономешалки, боец Шило хотел было произвести зачистку, но так как бак по инерции вращался, хотя привод и выключили, лопасти его вырвали лопату из рук, и Сережа, чтобы не угодить под удар заклинившейся лопаты, плюхнулся в бетон. Напарник его, не растерявшись, своей лопатой ударил между зубьями шестеренок. Сжевав часть лопаты, агрегат остановился. Сережа стоял на четвереньках в вылившемся бетоне. Работа остановилась, народ сбегался, примчался бригадир, и состоялось стихийное собрание. В результате публичного разбирательства, обличительных речей и покаянных слов провинившегося высокое собрание сменило гнев на милость и решило осуществить следующие мероприятия: своими силами разработать, изготовить и установить тормоз на приводе бетономешалки, установить еще одну кнопку «стоп» на электрощитке, Сергея же посадить под стенку ДК, а вместо него поставить рабочую пару.

Неделя закончилась по уже сложившемуся порядку. Работали с подъема до заката, стремясь вырваться из бетона. После ужина по обыкновению оставались за столом, наслаждаясь благодатным покоем и тишиной вечера.

Шел десятый день работы пятой бригады в Субботино. За обедом «бугор» Коля объявил, что, по его расчетам, бригада справляется с объемами работ и рабочий день можно сократить на полтора-два часа. На послеобеденном перекуре производственная тема продолжалась еще час. Как всегда, бригада собралась у входа в ДК, где стояла бетономешалка, лежали пило-, лесо- и строительные материалы. Обсуждали вопрос - как стелить полы в зрительном зале. Чертежи на эту работу видели все и теперь прикидывали, как справиться проще. Предложений и мнений было много, особенно у бойца Чухлебова. Инициатива, как всем известно, наказуема, и вот Виталик Чухлебов был назначен ответственным за «половые» дела, т.е. «бабником».

В разговорах на «политклубе» и перекурах часто обсуждались темы человеческого поведения и отношений в обществе, социальная этика индивидуума, политико-экономические и научные мировые проблемы. Студенты учились мыслить, аргументировать свои предложения, просто правильно владеть языком. И хотя, как бы долго они не размышляли над проблемами, почти никогда не находили их решения, - все это в немалой степени способствовало самоутверждению студенческого характера, становлению их как личности. А вот Володя Бакенрод и Вася Казаков вели бесконечный спор по так называемому «национальному вопросу», начавшийся еще в базовом лагере «Вира».

...Сережа Шило играет в свой футбол, зарабатывая финты, потому что его зачислили в футбольную команду колхоза, которая будет соревноваться в краевом чемпионате среди себе подобных, Саша проводит шефскую работу среди юных субботинцев. Вместе теперь ходят в кино, на экскурсии на речку и в лес, вместе работают.

Сплачивает коллектив не только совместная работа, но что-то еще, пока неведомое и неизвестное. Оказалось, что мир состоит из людей, а жизнь - из отношений между ними. Поэтому надо уметь ценить друзей.

Итак, завтра светлый праздник бригады, выстраданный и достигнутый упорным трудом.

Шушенское, банкет, культпоход. Казалось бы, обычные мероприятия, а сколько хлопот, забот, беготни, дебатов и споров, в которых, вопреки утверждению, истину студенты так и не находят, обмениваясь впечатлениями и мнениями об увиденном и услышанном.

Умывшись, почистившись, бойцы с шутками и прибаутками занимают свои места за банкетным столом, богато сервированным (по бригадным меркам) заботливым завхозом и его помощниками. В культчасти были танцы в церкви, которая находилась в полусотне шагов от стоящегося ДК, и некоторые дамы уже справлялись об отдельных личностях.

После праздников начались трудовые будни. Работа переместилась внутрь здания, в основном на настил пола в зрительном зале. Как всегда, много времени уходило на разного рода организационные вопросы. Долго выставляли углы наклона, горизонтали. Но вот стали укладывать первые доски, и дело тронулось с места. Сашу Растегаева и Вову Сидорова поставили на рычаги, с помощью которых уложенные доски плотно входили друг в друга, и, стянутые таким образом, они приколачивались к лагам. Сережу Шило за полбарана отдали в колхозную футбольную команду, и он выключился из трудового ритма. Потом он в составе команды уехал в Красноярск и три дня соревновался. В результате Сережа вернулся с почетной грамотой за такое же почетное третье место, а повар получил неограниченный кредит в колхозных амбарах и складах.

Под пение гимна стройотряда у ДК остановилась машина, набитая бойцами базового лагеря. Субботинские бойцы с такими же словами высыпали навстречу. Смех, гам, крики, теплые рукопожатия, крепкие похлопывания по плечам и спинам. Сразу же общие разговоры обо всем и ни о чем. Из «Вир» добирались почти четыре часа. Был дождь, пекло солнце, дважды пришлось дружной толпой толкать в гору «Колхиду». Ночевать будут здесь, вечером концерт, утром - дальше, в Шушенское. Приехала первая бригада во главе с Ваном Васконяном и несколько человек из четвертой. Концертмейстер - Толя Пашкевич с факультета автоматик, с ним вокально-танцевально-эстрадная группа.

Бойцы пятой бригады отложили на этот день (а это было 29 июля) все свои «половые» дела и полностью посвятили себя гостям. Завхоз Зыбин выставил бидон с молоком и обеспечил необыкновенно вкусным субботинским хлебом, замешанным на хмеле по старинным сибирским рецептам, а на вечер обещал угостить какао.

Женская часть делегации принялась клеить афиши о предстоящем концерте. Селяне спрашивали о ценах и качали головами, узнав, что это представление шефское, бесплатное. По убеждению селян, чем больше стоимость билета на концерт (к этому приучили залетные шабашники от культуры), тем более профессиональным будет зрелище.

Вова Сидоров, рыбак-браконьер-любитель, вызвался показать рыбные места и повел желающих на колхозный пруд. Часть вировцев под предводительством охотника Антоныча углубилась в тайгу. Оставшиеся бойцы (в основном декадентствующая молодежь) вертели у сельмага, шушукались, скребли в затылках и карманах.

Вечер удался на славу. Попив горячего какао с молоком, а некоторые и чего-то иного, гости и артисты, хозяева и строители, дружно собрались в церкви. Субботинские строители как всегда явились с «газетами» в руках, чтобы обеспечить порядок. Их услуги, впрочем, оказались не востребованными. В зале, как говорится, не то что яблочку, маковому зернышку некуда было упасть. Особенно много было детей и подростков. В течение двух с половиной часов, пока шел концерт, зал не смолкал от смеха и аплодисментов. Толя Пашкевич постарался на славу. Девчонки пели, Ерзакова Ира читала рассказы, Жанна Лабутина свои стихи, Саша Сетраков из субботинской бригады и Никульников Серж из «Вирь», в сопровождении гитариста Жени Латуша исполняли лирические и сатирические песни. СТЭМовцы Толя Пашкевич, Валера Духнич, Жора Тыневский и Сережа Шило выдавали свои номера.

После концерта танцы уже показались всем неинтересными и скучными,4&вскоре «очаг культуры» опустел. На следующее утро, попив молока, гости дружно погрузились в отдохнувшую «Колхиду». А бойцы пятой бригады застучали молотками по гвоздям, осмысливая прошедший день.

Затащив бригадира в укромный уголок ДК, Сережа Шило и Саша Растегаев, смущаясь и краснея, попросили оказать денежную помощь, так как у Сережи день рождения, у Саши же через два дня, а в карманах - нуль, только на сигареты. Ворча, что, мол, эти два брата-акробата подрывают финансовое благополучие бригады, Николай обещал что-нибудь придумать. И хитрый бригадир предложил: совместить дни рождения с завершением работ в ДК.

...Бойцы уже садились ужинать, предвкушая праздничный банкет, когда Вася Казаков и Вова Бакенрод криком прервали сие благодущие, пригласив всех в зрительный зал посмотреть на работу.

Посмотреть действительно было на что. Едва ребята остановились, столпившись у входной двери, противоположный край пола стал медленно подниматься. Во время аврала, когда полы были нагружены сверху досками, инструментами, приспособлениями и самими работающими, полы казались прочными и монолитными, просто заглядение. Изъян обнаружился, когда поверхность пола была освобождена от нагрузки. А когда Казаков и Бакенрод, заключив временное перемирие по национальному вопросу, хотели было уединиться с болгарской «Варной» в зале, пол под ними вдруг заколебался. Аппетит пропал, и бойцы судорожно стали искать причину происшедшего. Бригадир вытянул «бабника» Чухлебова на середину зала. Началось представление. Гвоздь программы -бригадир Николай Васильченко: помогая себе жестами, «бугор» оглашает свое мнение о студентах вообще, и о Чухлебове в частности. Пытаясь объясниться, Виталий говорил, что он тут ни при чем, а все дело в структуре дерева, гвоздях не того размера и даже в халатном отношении к порученному делу отдельных горе-плотников.

Но дело было нешуточное, предстоял грандиозный скандал. Все принялись предлагать самые смелые идеи, тут же их отвергая. В результате было решено закрепить пол по всему периметру, вбивая деревянные клинья в зазоры между полом и стенками зала, а затем сверху пол обильно залить водой, чтобы разбухшие доски через клинья передали моменты опрокидывающих сил на капитальные стены.

К полуночи полы были заклинены, не шевелились, даже под нагрузкой веса бригады, и все стали поливать полы. Длинного шланга не было, и, вооружившись всеми емкостями, какие только нашли, бойцы бросились в последнюю атаку, обильно поливая не только полы, но и Виталика, которому, впрочем, тоже нашлась работа - растирать тряпкой по полу налитую

воду. Полов было 600 кв.м, вода далеко, емкости были маленькие, и приходилось все делать бегом. К утру пол приобрел монолитность и таежный запах, и комиссия приняла его на «отлично», выразив особую благодарность за инициативу помыть полы.

Несмотря на расхожее мнение о всепобеждающем русском нигилизме, студенты своим поведением и проведением банкета опровергли ошибочность такого представления. Мажукин Володя даже сфотографировал именинников на фоне бетономешалки, а Юра Бесполяков обещал сфотографировать всю бригаду на следующий день. Украшением торжественного стола были большие букеты с таежными цветами, среди которых затерялись разные бутылки. Несмотря на то, что первым по дате рождения был Шило, вначале поздравили Растегаева, так как он был старше Сережи на год. Сережу тоже не обделили задравными тостами, при этом обыгрывая эпизоды его деятельности. Укрепив свое «благополучие», бойцы устроили хоровое исполнение песен, какие могли вспомнить, а бывший гимнаст - электронщик Юра Бесполяков - хотел было покрутить фляки, но был вовремя остановлен в своем благородном, но не совсем трезвом порыве. В числе последних бригадный балагур Антоныч предложил к имеющимся титулам бригады добавить слово «легендарная», и чтобы она именовалась так: « Пятая отдельная сводная ударная легендарная субботинская бригада Коли Васильченко» - в честь незабвенной памяти подвигов студентов ТРТИ.

Сережа Шило от имени именинников благодарил за теплый прием, хорошую организацию и проведение банкета и изложил их совместную с Сашей просьбу, к которой присоединились все остальные, - провести вылазку на лоно природы, пошишковать, так как кедровые орешки они видели только издалека, а пробовали у сердобольных старушек и любвеобильных поселянок. Бригадир, размякший душой и телом от выполненной работы, обещал выбить в колхозе транспорт и проверить это мероприятие.

Банкет завершился, бойцы отправились на боковую, а именинники еще долго сидели и вели неторопливую беседу.

И вот последний вечер в гостеприимном Субботино. Завтра отправка в базовой лагерь «Вира».

**Горы Саяны - г. Таганрог,
2003г.**

** Согласно имеющимся данным, С. И. Шило выступал за команду «Шахтер» г. Донецка во 2-й лиге Чемпионата Украины по футболу.*